

18+

Александр Сергеевич
Онуфриенко

**Мечтать
не вредно**

Александр Сергеевич Онуфриенко

Мечтать не вредно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51691435

ISBN 9785449846808

Аннотация

Часто нам говорят: «Мечтать не вредно». Правда, фраза эта подразумевает что-то вроде «Воздушные замки останутся воздушными замками в любом случае», но так ли это? Костя Смирнов, будучи по мнению многих счастливым человеком, себя таковым не считает. Избрав путь мечты, люди часто теряют всё, что имели до этого... Но может ли что-то новое, что-то действительно важное заполнить образовавшуюся дыру?..

Содержание

Часть 1	5
Безнадега	5
Вечер с гитарой	10
Вечер пятницы	14
Маленькая детская травма	18
Отец и сын	21
Костя Смирнов ищет работу	25
Человек, которому можно рассказать все	30
Неприятный разговор	36
Возвращение к рутине	40
Отличная вечеринка, не так ли?	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мечтать не вредно

**Александр Сергеевич
Онуфриенко**

Редактор Анатолий Евгеньевич Матюнин

© Александр Сергеевич Онуфриенко, 2020

ISBN 978-5-4498-4680-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Безнадега

Однажды холодным ноябрьским утром, лежа в своей постели, Костя Смирнов по обыкновению своему проспал звонок будильника, поставленного на шесть утра. В последние часы сна он только и думал о том, чем он мог бы скрасить свой унылый день.

Перебирая в голове свой типичный распорядок дня обычного москвича, он то и дело упирался в одно и то же. Никак! Никак он не скрасит сегодняшний день, и завтрашний тоже, и послезавтрашний.

Каждый его день начинается с недосыпа. Костя спал по пять-шесть часов в день, ему этого едва хватало, чтобы не упасть лицом на парту на первой паре в своем вузе. Мешки под глазами, вечно повышенное давление от ежедневной порции крепкого кофе на завтрак. Все это стало для него обычным явлением. Затем он шел до станции метро, чтобы доехать туда, где проведет ближайшие семь часов.

Костя учился на юриста в московском юридическом институте. Его мало интересовала эта профессия, он пошел на нее только потому, что надо было пойти хоть куда-нибудь. Окончив школу, он, как и большинство его сверстни-

ков, не знал, что делать дальше, кем быть, как реализовать себя в этой жизни. Но в то же время надо было куда-то поступать, иначе прямая дорога ему в армию. Перспектива солдата-срочника не радовала Костю. Он не привык беспрекословно подчиняться приказам кого-то вышестоящего, был слаб физически, а армейская дисциплина вызывала лишь желание закрыть рукой лицо.

В детстве Костя представлял себя в зале суда рядом с подсудимым, обвиняемого в преступлении, которого он не совершал. Представлял, как он перед присяжными защищает этого человека. Каждый присутствующий слушал его, затаив дыхание. Он – мастер своего дела, он – лучший адвокат в городе. Судья стучит своим молотком и говорит, что подсудимый полностью оправдан. Его семья и друзья носят Костю на руках и осыпают благодарностями. Он выходит из здания суда с чувством победившей справедливости, садится в свой новый «Майбах» и уезжает в свою большую квартиру в центре Москвы.

На основании своей детской мечты Костя, недолго думая, пошел на юриста. Его зачислили в бюджетную группу, он был рад, что, наконец, куда-то пристроился. Нет больше постоянных упреков родителей из серии: «Ты уже окончил школу, Костенька, у тебя начинается взрослая жизнь. Пора бы определиться с местом учебы. Ты решил, куда будешь поступать? Решил? Решил?! Не хочешь учиться – иди в армию, там таких как ты навалом. А вот твой троюродный брат Толик уже

первый курс закончил, его все устраивает, один ты сидишь на месте и не думаешь о будущем». Как же они его достали, только и умеют, что на мозги капать. Но в глубине души Костя понимал, что родители его любят и желают, чтобы в его жизни все хорошо сложилось. Но только не понимают, как привести сына к этой хорошо сложившейся жизни. В своей группе он быстро нашел себе новых друзей и приятелей. Костя не был замкнутым человеком, поэтому ему было легко завести знакомства в новом коллективе. Да и со школьными друзьями он не прекратил общение, как это делали некоторые его одноклассники. И, что самое главное, в институте он нашел себе вторую половинку. Ее звали Настя. Поначалу они просто присматривались друг к другу, затем стали обниматься при встрече, ходить, держась за руки, проводить больше времени вместе. Насте нравилось в Косте почти все. Он высокий, опрятный, умеет хорошо одеваться, не качок, которые ее раздражают, умеет находить общий язык с любыми людьми и не пытается выдавать себя за того, кем не является. Настя очень ценила Костю за это. С ним было легко и приятно общаться. В случае, когда разговор заходил в тупик, и Насте нечего было больше сказать, Костя выкидывал какую-нибудь шутку и разговор возобновлялся снова. Они влюбились друг в друга, стали гулять вместе по ночной Москве, ходили по кафе, концертам, фестивалям, кино.

Что касается учебы, то Костя сразу невзлюбил свою профессию, он перестал видеть в ней свое будущее, все его дет-

ские мечты развеялись, как песок на ветру. Его тяготила учеба: огромная нагрузка, абсолютно неинтересные ему дисциплины. Профессия юриста перестала быть престижной. В современной России во втором десятилетии 21 века юристов развелось как грязи, создается впечатление, что почти каждый встречный – юрист. И где работает большинство этих дипломированных юристов? Да где угодно, только не в своей профессиональной сфере. Костя это прекрасно понимал. И раз с его профессией все настолько плохо, то какой смысл стараться и учиться дальше? Прогоулы для него стали обычным явлением. Он стал жить по принципу «лишь бы не выгнали». Занятия Костя посещал только из-за Насти и своих друзей. Если бы их не было, то каждый его день был бы сплошной мукой.

Возвращаясь с занятий, он, как и утром, ехал в переполненном вагоне метро, где люди буквально стояли друг на друге. Костя не переносил толпу, ему всегда казалось, что если он упадет, то его растопчут и не заметят, у него начала кружиться голова, ноги еле держали, а спину ломило, как у старика.

Когда он приходил домой, то падал без сил на кровать и засыпал. Позже садился делать работу, заданную на дом, заканчивая уже поздно вечером. Затем ужинал и шел на встречу с Настей, если была такая возможность. Гуляли они, как правило, до позднего вечера, пока им не позвонят родители с требованием немедленно вернуться домой.

И так повторялось изо дня в день без изменений. Костя понимал, что жизнь его скучна и однообразна, что он вынужден учиться на профессию, которая ему совершенно не нужна, страдать от недосыпа и терпеть бесконечные упреки со стороны родителей о том, что он тратит свою жизнь впустую и лучше бы занялся делом. Костя уже и не надеялся, что в его жизни может хоть что-то поменяться. Сплошная безнадега...

Вечер с гитарой

После ужина Настя написала Косте, что не сможет с ним сегодня встретиться в связи с внезапно появившимися гостями ее родителей. Его это не сильно расстроило, так как гости в ее семье были частым явлением.

Костя открыл шкаф с вещами и достал оттуда свою старенькую гитару. Гитара Кости была сплошь обклеена наклейками из разных американских мультфильмов начала двухтысячных годов: «Симпсоны», «Гриффины», «Южный парк», «Рик и Морти», «Спанч Боб». Струны были ослаблены, первые две струны болтались на соплях, дерево в некоторых местах покрылось следами от огня. Его гитара в прямом смысле прошла через огонь, воду и медные трубы.

Костя взял гитару, пару раз провел большим пальцем по струнам, сел на кровать и начал играть. Играл он не спеша, медленно переставляя аккорды; в голове прокручивались тексты любимых песен. Костя хорошо играл на гитаре, ему хотелось, чтобы у него были слушатели, а не одна лишь Настя. Он даже подумывал открыть свою музыкальную школу на дому, когда станет взрослым.

Через некоторое время к нему в комнату зашла его мать и сказала:

– Ты снова играешь на ней? Сколько тебе нужно повторять, чтобы ты понял? Соседей раздражает твое пиликанье.

– Мам, ну что ты в самом деле? Они жаловались тебе на меня всего один раз, и то это было давно. Сколько времени прошло и ничего. Не говори ерунды, дай я поиграю спокойно.

– А если они обиду затаили и напишут на нас заявление в полицию? Что тогда обо мне подумают люди? Начнут слухи разные ходить.

– Я уже не маленький мальчик, просто скажи, что тебе не нравится, что я не думаю об учебе, а большую часть времени провожу в свое удовольствие.

Мать немного посверлила сына строгим взглядом и сказала:

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

– Не очень.

– Ладно, Костя, давай откровенно, ты действительно много времени проводишь со своей подругой, в своих играх и этой... этой ...гитарой. Зачем тебе это надо? Как она тебе в жизни пригодится, в переходах собрался играть что ли?

– Мама...

– Слушай сюда и не пререкайся. Либо ты берешься за ум и начинаешь серьезней относиться к учебе, либо будешь дворником, официантом, грузчиком и тому подобным. Ты учишься в замечательном вузе, тебе очень повезло, что ты попал именно в него. Молодые люди со всей страны мечтают попасть сюда, а если поступают, то выкладываются по полной, реально ХОТЯТ здесь учиться, ценят то, что имеют.

А ты? Лоботряс, не иначе. Пары прогуливаешь, опаздываешь, домашнее задание делаешь кое-как, лишь бы отстали. Ты как свое будущее вообще видишь, Кость?

– Мам, я тебе уже сколько раз говорил, что хочу открыть свою частную музыкальную школу, хочу учить детей играть на инструментах, а не только на нервах своих родителей.

– Шутишь, да? Ну, шути. Только это все твой «воздушный замок», неосуществимые фантазии, я хоть и люблю тебя, но реально смотрю на вещи и вижу, что этому не бывать...

– Ты опять включаешь одну и ту же пластинку?

– Ты с каких пор мне так дерзить начал? Я, между прочим, твоя мать, а не какая-то там подружка. Поуважительнее, пожалуйста, молодой человек, или я тебе стала совсем не нужна?

– Мама...

– Молчи! Можешь мечтать о своей музыкалке сколько хочешь, но этому не бывать никогда. На какие деньги ты ее будешь содержать? Как люди о ней узнают? У тебя нет педагогического образования, в музыкальной школе ты отзанимался всего год и бросил, сказал, что тебя там ничему путному не научат, а ты хочешь играть только то, что тебе нравится. На что ты рассчитывал? Там не учат играть на одном конкретном музыкальном инструменте. Там тебя заставляют учить ноты, которые ты так не любишь и много чего еще.

– Я умею играть на гитаре, причем хорошо. Этого доста-

точно, чтобы учить детей. – Костя еле сдерживал, нахлынувшую на него ярость.

– Наивный дурачок... Я все же дольше тебя на свете живу, кое-что в этом понимаю, у тебя это лишь фантазии и грезы.

– Мам, ты не ходила в музыкалку, ты не знаешь, как там все обстоит. Ты – врач, ты не музыкант, не педагог. Как ты можешь знать то, в чем не разбираешься от слова совсем?

– Но ты ведь тоже в этом не разбираешься. Как ты можешь утверждать?

– Не переводи стрелки на меня.

– Вот так ты, значит, говоришь с матерью? Ну-ну, я тебе это еще припомню, – пригрозила ему мать. – Ты еще мал для этого, много чего не понимаешь, послушай взрослого человека, закончи для начала вуз, заработай деньги, а потом поговорим.

На этих словах мать вышла за дверь и затопала своими твердыми домашними тапочками на кухню.

Костя пробранился в своих мыслях и забросил гитару обратно в шкаф.

Вечер пятницы

Мария, мать Кости, была женщиной «старой закалки». Главным в ее жизни была семья и ее благополучие. Ее с ранних лет воспитывали как будущую жену, мать, хранительницу семейного очага. Вышла замуж она рано, в 19 лет, будучи студенткой медицинского университета, где училась на педиатра, за Юрия. Мария встретила его в автобусе по дороге домой, он заступился за нее, когда карманник вытащил кошелек у нее из сумочки. Юрий остановил воришку и сломал ему нос, а потом вернул ей кошелек. С этой поры они начали встречаться и через несколько месяцев задумались о свадьбе. Через год родился Костя, Мария стала все свое свободное время отдавать сыну, а когда находилась на учебе, с ним оставалась ее, пока еще живая, мать. Окончив университет и получив образование, Мария нашла работу в районной больнице Москвы. На тот момент Косте было уже пять лет. Она растила сына в строгости, но особо не ограничивала его свободы, как это делали некоторые мамы. У Кости всегда были друзья, подруги, с которыми она не запрещала ему общаться. Но в то же время и не баловала его, карманных денег давала немного, дорогие подарки не позволяла дарить никому из родственников. Когда Костя оканчивал школу, резко встал вопрос о его дальнейшем образовании. Сколько бы Мария ни предлагала сыну вариантов для его

будущей профессии, его все не устраивало. «Не нравится», «Скучная», «Да не пойду я на завод», «Я не люблю физический труд». Это и многое другое ей приходилось слышать всякий раз, когда она пыталась поговорить с сыном о его будущем. С одной стороны Мария, как самый близкий ему человек, должна была помочь Косте с выбором профессии, дать совет, но с другой стороны она действительно не знала, что ей делать, не заставляя же его насильно идти учиться. Каждый такой разговор непременно приводил к ссоре, заканчивающейся ничем. Иногда к их диалогу присоединялся отец, только что опустошивший очередной пузырь водки. В этом случае оставалось только с ним соглашаться, иначе и до распускания рук дело дойдет. Если семья соглашалась с доводами выпившего Юрия, то он спокойно уходил в забытье путем скорого засыпания. Естественно, с пьяным человеком нормально не поговоришь: он начинает нести чепуху, бредить, учить тебя жизни и будет пытаться вывернуть тебе что-нибудь. В связи с этим Мария с Костей всегда соглашались с отцом, когда тот был «под градусом», так их ссора быстрее закончится, да и нервов будет потрачено значительно меньше.

Пятница. Мария весь вечер провела на кухне, приготавливая для семьи борщ. Юрий уже пришел с работы, но сразу же отправился в магазин, куда его послала жена. Мария знала, что помимо продуктов он купит себе еще и лишний пузырь, это было понятно, как дважды два. Хоть он и напи-

вался до беспамятства каждые выходные, но пустые бутылки из-под выпивки никогда не выбрасывал в мусорное ведро. Юрий их постоянно припрятывал в разные места. Мария регулярно находила их то там, то здесь.

И вот сейчас, открыв кухонный шкафчик, она обнаружила в углу пустой пузырь водки. А пузырь-то был не простой, а элитный! «И на что же он деньги тратит, наверное, под тысячу стоит», подумала Мария. За этот месяц Юрий пропил уже тысяч десять, не меньше, шикует сукин сын. «Ну да, он что, плебей какой-то, чтобы покупать дешевую водку», подумала Мария. Еще немного повертев пустой пузырь в руках, она отправила его в мусорное ведро.

Вскоре ключ в замочной скважине начал медленно поворачиваться, дверь открылась, вошел, шатаясь из стороны сторону, Юрий. Он сел на табуретку возле двери и стал разуваться. Разувшись, он еще минуту сидел, уткнувшись взглядом в пол, пока жена не заговорила с ним.

– Опять напился, скотина. – Это был не вопрос, все итак было понятно. – Сколько можно? – Мария повысила голос. – Ты же кредитные деньги пропиваешь!

Юрий поднял на нее уже закрывающиеся глаза и что-то сказал неразборчиво.

– Язык уже заплетается, ты так до белой горячки допьешься, снимай с себя все и иди в кровать, я тебе ее уже постелила. Ей богу, как молодой парень возвращаешься с гулянки, хотя тебе уже сорок один год и ты всего лишь сходил в ма-

газин за продуктами.

– Как там Костя? – кое-как смог проговорить он.

– В отличие от тебя с ним все хорошо, сидит в своей комнате и учит уроки. Иди и ложись спать, и только попробуй пристать к нему, я тебе голову оторву, – с угрозой ответила ему Мария.

Юрий медленно направился в спальню, снял рубашку, брюки, повалился на кровать и мигом отключился.

Маленькая детская травма

Юрий не сразу стал алкоголиком. Пить он начал в колледже. Как это обычно и бывает у зависимых от чего-то людей, начинал Юрий с малого, так, чисто побаловаться. Успешно или не очень сдал сессию летом, почему бы не пропустить рюмку-другую с друзьями в баре? Сдал зачет – снова по рюмашке. Написал курсовую – снова на утро будет раскалываться голова. И так продолжалось из раза в раз. Написал Юрий какую-то работу или сдал что-то, напивался обязательно. Впоследствии он стал пить по выходным, расслаблялся с друзьями в баре, просматривая трансляцию с футбольного матча. Когда он женился на Марии, то ненадолго ушёл в завязку. Жена терпеть не могла, когда дружки Юрия привозили его домой в стельку пьяного. В такие дни их квартира пропахивала перегаром и пивом. Вскоре после рождения сына Юрий начал пить снова, ещё сильнее, чем раньше. Как же они его достали. Поменяй Костеньке памперс, он обкакался. Не смотри телевизор, он шумит и может его разбудить. Не задерживайся на работе, тебе ещё забирать сына из детского сада. Не делай то, сделай сё, терпи то, терпи это, веди себя сдержанно. Порой так хочется уйти от всего этого, забыться. Хоть Юрий и стал алкоголиком, но дешёвую выпивку он не признавал. Считал, что это сплошная отравка, от которой только вред здоровью.

Последствия алкоголизма сказались не только на самом Юрии, но и на маленьком Косте тоже.

Будучи семилетним ребёнком, Костя играл в комнате родителей со своей радиоуправляемой машинкой. Машинка ехала по складкам ковра, точно по кочкам, делала крутые завороты на углах комнаты и издавала звонкий пищащий звук. В один момент Костя не успел вовремя развернуть машинку, она врезалась в небольшой выдвижной шкафчик у изголовья кровати. От удара, пошатнувшись, упала ваза с цветами, стоявшая на шкафчике. Вода из вазы разлилась по покрывалу, намочив листы бумаги, на которых отец напечатал отчёт для работы. В этот день Юрий пришёл пьяным. Услышав шум в спальне, он отправился туда. Когда он увидел, что его отчёт насквозь промок, а сын стоит рядом с машинкой в руках, его глаза загорелись от нахлынувшей на него злости. Он схватил Костю за руку, крепко сжал и с криком: «получи то, что заслужил, щенок!», вывернул ее сыну за спину. В его руке хрустнула кость, через секунду он упал на пол и заревел так громко, что прибежала Мария с ужасом в глазах. Она увидела сына, лежавшего на полу с деформированной левой рукой. Юрий тут же кинулся к нему со словами:

– Костя! Прости меня, прости, что я наделал, как я мог! Я не знаю, что на меня нашло. Я был не в себе. Прости меня, прости ради бога!

– Не подходи к нему, мразь, – прокричала на мужа Мария

и оттолкнула его от сына, – как... как ты мог?! Урод!

Она взяла Костю на руки, унесла его в гостиную и вызвала скорую помощь. Косте наложили гипс и он отходил с ним несколько месяцев. За этот период времени Мария с Юрием почти не разговаривали, лишь изредка перебрасываясь словами за ужином. Когда Костю выписали из больницы, Юрий отдал жене все деньги, что у него только были на руках. Мария взяла их и спрятала подальше от его глаз. Все эти 3 месяца Юрий не употреблял алкоголь ни разу. В качестве альтернативы он пил колу и безалкогольное пиво. Но когда сын поправился, он попросил у жены свои деньги назад. Это не были ЕЕ ДЕНЬГИ, Юрий лишь отдал ей их на хранение. Она прекрасно понимала, для чего он их просит, и поэтому не отдала ему деньги, но ее терзала совесть. Тогда муж упал ей в ноги и стал умолять отдать деньги, он уже не мог жить без алкоголя.

Отец и сын

Раннее субботнее утро. Юрий лежал в постели, уткнувшись лицом в подушку, и тихо посапывал. Дверь на балкон была открыта, поэтому в комнате стоял сквозняк. Костя зашел в комнату и поежился. Он зашел сюда, чтобы просто включить роутер, и скоро он уйдет. Костя включил роутер, тот засветился желтыми огоньками. Юрий, услышав скрип полов, поднял на сына один глаз и пристально посмотрел на него. Костя увидел, что отец на него смотрит, поэтому остановился и спросил:

– Ну, чего тебе?

– Ничего, – ответил Юрий хриплым голосом.

– Раз ничего, то я пойду.

– Стой! Я не договорил.

– Договаривай тогда, и я пойду к себе в комнату, у меня еще дела есть.

Юрий встал с кровати, скорчив лицо от проснувшейся боли в спине, и сказал сыну:

– Я вам с матерью не сказал вчера, так что скажу сейчас тебе, только не говори ей ничего пока что. Помни, я ничего тебе не говорил, понял? Хорошо. Какое-то время нам придется жить без моей машины...

– Сломалась что ли? – спросил Костя.

– Нет... В другом дело. На стоянке она.

– Ты хотел сказать, что твоя машина на штрафстоянке?

– Да.

Костю эта новость удивила. Отправить отцовскую машину на штрафстоянку могли только, если он во что-то вляпался. Но во что?

– Ты сел пьяным за руль? – предположил Костя.

– Пришлось... Иначе я бы и остался торчать у Сереги. – Голос Юрий выражал полное равнодушие, будто его это вообще не касалось.

– Ну и остался бы! Зачем садиться за руль набухавшимся?

– Мать бы твоя все мозги мне вынесла на следующий день.

А оно мне надо?

– Ой дурак, – чуть слышно сказал Костя. – Ты хотя бы не сбил никого? – Костя был готов уже ко всему.

– Нет. Петлять начал и не заметил гайцов на повороте. Тут-то они меня и остановили: покажи документы, выйди из машины, дыхни в трубочку. Сволочи! – Юрий ударил себя кулаком по колену, но, видимо, даже не почувствовал этого.

– И тебя прав лишили? – Голос его был неуверенным, но он точно знал, что отец остался без водительских прав.

– Да...

Костя схватился за голову и чуть ли не накричал на отца:

– Ты как собираешься в таком случае на работу ездить?

Наверняка штраф еще платить придется.

– Серега меня возить будет, никуда не денется. Ведь все это по его вине случилось. Ну а со штрафом придется до по-

лучки подождать.

– Во дурак, а! А говоришь так, будто тебя это и не волнует.

– Я просто спокоен.

– Ты с похмелья, спокоен он. Само спокойствие передо мной!

– Не начинай трюндеть, Кость, и без того голова раскалывается. Лучше скажи, что собираешься делать сегодня, планы есть какие-нибудь на выходные? Деньги не нужны? – Юрий всегда помогал Косте с деньгами, если тому они требовались. Мария давала сыну деньги только на самое необходимое, а отец давал ему их для копилки на какую-либо вещь, на кино, на кафе, на подарок Насте и так далее.

– Нет, не нужны пока. Планирую подыскать себе подработку на зимние каникулы, они уже не за горами и хотелось бы заработать какую-нибудь копеечку, да отложить на что-нибудь важное.

– Ха-ха! Не смеди мои старческие седины, ты хочешь найти себе подработку? – повеселел Юрий.

– Да, а что? Мне в декабре уже восемнадцать исполняется, меня могут куда угодно взять.

– Ну, смотри, тунеядец. Рад, что ты хотя бы не будешь целыми днями просиживать задницу за компьютером, глядишь, действительно что-то заработаешь. Тебе придется устраиваться на работу, где оплата по дням, так ведь? Удачи в поисках, сын. – Юрий открыл бутылку минеральной воды, стоявшей у кровати, и отхлебнул пару глотков, во рту как-

будто пересох пруд.

Костя вышел из комнаты родителей и пошел искать подходящие вакансии.

Костя Смирнов ищет работу

Одно Костя знал точно. Так дальше жить нельзя. Он перемещался с одного сайта с объявлениями для поиска работы на другой. Костя не хотел проводить эти зимние каникулы, сидя на диване, ему нужны были деньги, хоть какие-нибудь. К этому времени он уже окончательно разочаровался в выбранной им специальности юриста. Но бросать ли учёбу? Что родители скажут, поддержат ли его в этом решении? Неизвестно. Как же ему осточертел этот вуз!

Листая множество объявлений, он то и дело задавался вопросом: «Так где же мне место? Будет ли мне счастье, если я все брошу? Пока я здесь, в моей жизни стабильность, но она мне в тягость. Я больше не могу жить в Москве, хочу куда-нибудь, где спокойнее. Тут я несчастен, и только дурак этого не заметит. Я уже ничуть не скрываю этого. На что мне копить деньги? Отцу я сказал, что на какую-то важную вещь. Но это не так. Буду инвестировать в свое будущее на тот случай, если решусь уехать из этой дыры. Валить надо, да поскорее. Готов ли я к таким переменам в своей жизни? Бросить все, идя навстречу неизвестности. Заманчиво, безусловно. Но это очень рискованно, очень высок шанс провала. Зато в новостях появится заголовок: „Московский парень бросил учебу и родных, переехал в какую-то дыру и вернулся обратно ни с чем“. Идеально. В кавычках».

Он искал работу, где оплата по дням. Костя все ещё сильно колебался насчёт бросания учёбы, поэтому работа с ежемесячной оплатой ему не подходила. Где-то в конце ленты вакансий он нашёл объявление, что на круглосуточную автомойку требуется мойщик. Работа по сменам с девяти утра до пяти вечера, зарплата тысяча сто рублей в день, два дня выходных.

(Всяко лучше, чем стоять на морозе с листовками или ходить по квартирам пенсионеров с навязыванием всякой дребедени.)

Косте понравился этот вариант. Он написал контактному лицу, указанному в объявлении с просьбой принять его на работу на время зимних каникул.

Поискав ещё какое-то время объявления, Костя выключил ноутбук и пошёл на кухню обедать.

Мария достала из холодильника кастрюлю со вчерашним борщом, открыла крышку и увидела, что к её стряпне вчера никто не притронулся. Юрий сидел за столом, открыв газету на странице с телепрограммой.

– Сегодня в восемь часов вечера будут «Пятый элемент» крутить по СТС. Неужели им ещё не надоело постоянно показывать одно и то же?

– Ну, кто-то же это смотрит, – ответила мужу Мария, – а раз смотрят, значит, есть спрос на этот фильм, вот его и показывают.

– Логично, но нет бы чего-то нового показать, так ведь

старье всякое крутят.

– Ой, смотрите на него, нового он чего-то хочет. Ты же сам одни старые фильмы смотришь и не в курсе новинок кино. Когда мы с тобой в кинотеатре были последний раз? Лет восемь назад или больше?

– Не начинай, а? Знаю я, что мы давно никуда вместе не выбирались, ты мне этим уже весь мозг вынесла.

– Ты вообще-то сам эту тему завёл, никто тебя за язык не тянул. – Сказала, усмехнувшись, Мария.

– Мне просто надоел «Пятый элемент» по СТС.

Тут в кухню вошёл Костя.

– Мам, налей мне борща, пожалуйста.

– У тебя рук нету? Сам нальешь.

– Да ладно, сам себя обслужу, что ты в самом деле?

– Почему ты к борщу вчера не притронулся? Я для кого готовлю? Я на посту, мне его нельзя, отец вдрызг пьяный пришёл, что с него взять, а ты? – Марию раздражало, что её еду никто вовремя не съедает, она лишь прокисает в холодильнике, в то время как Юрий постоянно берет себе еду на работу в забегаловках, а Костя зачастую просто игнорирует её стряпню и также ест, что попало.

– Ну, прости, забыл я про него вчера.

– Ведь врешь, и сам знаешь, что врешь. Наверняка опять какую-нибудь шаурму стрескал, а материна еда? Да кому она нужна! Сколько можно есть, что попало, и выручать торгашей, которые и наживаются на таких как ты? – возмущалась

Мария.

– Мам, хватит. У меня новость есть. Папа уже в принципе знает, что я имею в виду, – сказал Костя.

– И что же это за новость? – поинтересовалась она.

– Я работу себе нашёл на каникулы, жду вот, пока ответят мне.

– Ничего себе! – удивилась Мария.

Для Марии это было явной неожиданностью. Костя с ней никогда не вёл подобных разговоров, она всегда думала, что её сын лентяй, презирующий всякий физический труд. И тут такое заявление.

– И кем же ты будешь трудиться эту зиму, Кость? – спросил у сына Юрий как бы между делом.

– Автомойщиком, если меня, конечно, примут на эту работу. Человеку, указанному в контактах, я уже написал, вот, жду ответа теперь.

– У меня просто слов нет, неужели сын прислушался ко мне и перестанет штаны просиживать на каникулах. Всё лето провел в своём компьютере, да в книгах, ни с кем почти не общаясь, ведь лето – самое благоприятное время для подработки, ты же свободен от учёбы, свободного времени полно, а решил подработать только сейчас! Почему же?

– Во первых, мне тогда ещё не было восемнадцати лет, меня вряд ли бы кто взял. А так как в январе я уже буду совершеннолетним, то мне все дороги открыты. Во вторых, я хочу отдохнуть от учёбы, проведя это время с пользой, ка-

кую-нибудь копеечку заработаю, авось оплата каждый день.

(Лучше им не говорить, что я собираюсь бросить вуз, лучше **ВООБЩЕ** не говорить родителям об этом в ближайшее время, скандал разожжется, как от бензина.)

– То есть, вы не против того, чтобы я работал на автомойке? – спросил Костя настороженно.

– Нет, что ты! – в один голос ответили родители. – Работай, если хочешь.

– Ну и отлично, – расслабился Костя.

Он доел борщ и пошёл в свою комнату. Костя планировал написать Насте и договориться о встрече. Им есть, что обсудить. Нет. Им **ОЧЕНЬ МНОГО** надо обсудить.

Человек, которому можно рассказать все

Настя предложила встретиться в парке Горького, она любила это место, особенно поздней осенью, когда людей, снующих туда-сюда, становится меньше, нет детей, разъезжающих на своих велосипедах, самокатах, скейтах, которые так и норовят сбить тебя с ног. С тех пор, как здесь открылся скейт-парк, маленьких детей и подростков здесь стало хоть отбавляй. Поздней весной, летом и ранней осенью от них отбоя не было, такое впечатление, что сюда съезжалась молодежь со всей Москвы. Правда, находились экстремалы, рассекающие скейт-парк, даже, когда тот занесен снегом. Но сейчас, в середине ноября, здесь стало тихо и умиротворенно. Тишину нарушал только шум проезжающих за оградой машин.

Костя распахнул двери станции метро «Парк культуры» и двинулся к входу в парк. День выдался пасмурным и воистину ветреным. Ветер был холодным, пробирающим до костей. Еще не дойдя до метро, Костя успел пожалеть, что так легко оделся. Его болоньевая осенняя куртка не спасала от такого ветра, а ноги даже в теплых джинсах успели продрогнуть.

(И зачем она мне назначила встречу в такую дерьмовую погоду? Могли бы дома посидеть за чашечкой чая. Но, с дру-

гой стороны, я и сам не против был, что ж, отступать уже поздно.)

Настя ждала его на скамейке возле проката самокатов и прочей атрибутики. Они всегда встречались здесь летом, чтобы взять на прокат самокат и покататься по парку, разговаривая о том о сем. Костя ее сразу заметил, кроме нее здесь не было никого. Заметив его, Настя улыбнулась и встала со скамейки.

– Привет, – шепотом сказала она, обняла Костю за плечи и поцеловала.

Настя была невысокой блондинкой, едва ли не на голову ниже своего парня, волосы ее спадали до плеч, а лицо покрывал легкий макияж.

– Что мы тут забыли в такой холод? Нет бы дома посидеть, фильм какой-нибудь слезливый посмотреть, – сказал Костя, стараясь изобразить из себя ворчливого деда.

– Хватит, дитяtko, пошли, куплю тебе мороженого, – ответила Настя, легонько толкнув его.

– Так куда идем?

– Пока прямо, а там как пойдет.

Они шли по аллеям парка, проходя мимо пустеющих летних кафе, неработающих фонтанов. Настя рассказывала Косте без умолку, что произошло у нее, у ее родителей, у ее подруг, друзей за те дни, что они с Костей не виделись, в общем, упомянула всех до пятого колена. Они оба предпочитали общаться вживую, нежели по переписке. Так можно уви-

деть вживую эмоции человека, понять, хочет он слушать тебя или нет, предположить, о чем он думает, скрывает ли от тебя что-то.

– Недавно мне Юля рассказала, что у Машки, ну, ты знаешь ее, мы на боулинг вместе ходили месяц назад, появился парень. Женька вроде. Так вот, у них все настолько далеко зашло, что они обменялись паролями от своих аккаунтов «ВК», просматривают личные сообщения друг друга, заявки в друзья контролируют, как бы кто к нему или к ней не добавился, желающий испортить их «крепкие» отношения. Смешно, правда? – Настя вдруг поняла, что Костя ее не особо слушает, а думает о чем-то своем.

– Да уж, – ответил он.

– Эй, – ткнула она ему пальцем в бок, – ты слушаешь меня?

– А? Да, да, я слушаю, вообще, как такое может быть. Один аккаунт на двоих, вот же смех. Как же тайна переписки, свобода совести?

– Нашел где блеснуть знаниями, а то на парах ты молчишь и плюешь в потолок.

Костя улыбнулся.

– Кстати, насчет вуза, мне надо было сказать это тебе еще раньше, но я сам только осознал это до конца.

– Что-то не так? – забеспокоилась Настя.

– Да...

– Не тyani, говори, я не буду на тебя давить, Кость. – Она

приобняла его за талию и дальше они шли так.

– Я думаю, мне стоит бросить учебу, – выдавил из себя Костя.

– Seriously? – опешила Настя. – Но... Но почему?

– Я просто понял, что это не мое, я ошибся с выбором, пожалел, что пошел на этот долбаный юрфак. Я устал, устал прикладывать усилия для дела, в котором себя не вижу. Мы пока только на первом курсе, учимся всего 3 месяца, еще не поздно уйти. Если решу, то поступлю в другое учебное заведение в следующем году.

Костя вздохнул с облегчением, он излил душу, по факту, самому близкому человеку, теперь ему уже легче. Что же Настя скажет? Начнет осуждать или отнесется с пониманием? Не то и не другое.

– Ты родителям говорил об этом? Что они сказали? – спросила она.

– Я не говорил им, время еще не пришло, если скажу сейчас, то с вероятностью девяносто девять процентов развяжу скандал, из которого мне будет очень сложно выкарабкаться, проще грохнуть Папу Римского.

– Я знаю, что ты им мало чего о себе рассказываешь... Неужели не понимаешь, что так нельзя?

– Да ладно, неужели! – сказал Костя, взмахнув руками.

– Нельзя, я тебе говорю, держать все от них в тайне. Родители – это же самые близкие люди, ты им не безразличен, только они могут дать тебе по-настоящему дельный со-

вет, они живут на свете дольше тебя и могут чем-то помочь, не игнорируй их, Кость. – Настя крепко сжала его руку и стала ждать ответа.

– Недавно мне мать говорила то же самое, что она дольше на свете живет. Правда, вместо советов были одни осуждения, – с досадой произнес Костя.

Они еще какое-то время шли молча, пока Настя снова не заговорила с ним.

– Я знаю, ты не хочешь скандалов, но и молчать о своем действительно важном решении нельзя. Лучше скажи им сейчас, иначе, если ты бросишь учебу без их ведома, а они как-то узнают об этом, то тут будет действительно большой скандал, который неизвестно чем окончится. Возможно, это прозвучит банально, но... Тебе пора уже повзрослеть. Мой тебе совет – расскажи им все, что рассказал сейчас мне.

Костя повернулся к ней лицом и крепко обнял.

– Ладно... Я поговорю с ними.

– С этого и надо было начинать, – ответила Настя и победно улыбнулась.

– Кстати, на зимних каникулах я, если все хорошо сложится, буду работать на автомойке.

– Да? Ну и ну, да ты, я смотрю, решил меняться на корню! Решил не бездельничать? – саркастически заметила она.

– Да, – ответил Костя, приободрившись, – платят по дням, меня в принципе устраивает.

– Хорошо, хоть одна хорошая новость от тебя за сегодня, –

Настя поцеловала его в щеку и стала прощаться, – мне идти надо, родители, наверное, уже заждались, ты же придешь на учебу в понедельник? – с сомнением спросила она.

– Да, не волнуйся. Пока!

– Пока!

Когда Костя уже отошел на некоторое расстояние, то крикнул Насте вслед:

– Настя!

Она обернулась и спросила:

– Что?

– Спасибо!

Он заметил ее улыбку, улыбнулся в ответ, развернулся и направился к выходу из парка. Уже темнело, они загулялись.

Неприятный разговор

Костя не стал медлить. Он твердо для себя решил, что расскажет о своем намерении уйти из вуза родителям в этот же день. По пути домой он репетировал в голове свой диалог с родителями, продумывал каждую реплику, представляя, что они на нее ответят, взвешивал все за и против. Костя думал, если заранее подготовиться к этому разговору у себя в голове, то он не растеряется и в живом разговоре. Стоя на пороге своей квартиры, Костя все равно нервничал, на его лице выступал пот, а ноги чуть дрожали. Он боялся того, что родители отвергнут его решение. Но в глубине души он осознавал, что если отвергнут, то ему будет спокойнее. Костя сразу откинул эту мысль. Неужели за столь малое число лет с того момента, как его детство прошло, он стал настолько далек от своих предков, что даже боится им поведать мысль, которая не дает ему покоя? С каких пор самые близкие люди стали вдруг такими чужими? От этой мысли ему сделалось дурно.

К порогу подошла Мария и удивилась тому, что ее сын уже несколько минут стоит неподвижно, не разувшись и не сняв куртку. Костя сам не понимал, что стоит на месте, уставившись в одну точку, но мать вывела его из этого состояния. Не спеша, сняв куртку и ботинки, он прошел в свою комнату, переоделся в домашнюю одежду и отправился к ро-

дителям на кухню, где ждала его вся семья.

Не буду утруждать читателя лишними диалогами, потому что Костя рассказал родителями в точности то же самое, что и Насте. Они слушали его внимательно, их лица не выражали абсолютно никаких эмоций, это настораживало Костю больше всего. Какое-то время он сидел, сжав ладони у рта, и смотрел то на мать, то на отца. Первым отреагировал Юрий. Громко выдохнув, он схватился руками за голову и сказал:

– Мы же с тобой ездили подавать в июле документы на поступление, вспомни, что я у тебя спрашивал в машине: «Ты точно хочешь здесь учиться? Смотри, передумать еще не поздно, мы отнесем сюда копии документов и будем ждать звонка о том, прошел ты по баллам или нет, а в это время ты бы подумал, куда бы еще ты хотел подать документы, пусть даже на всякий случай, если сюда не пройдешь». И что ты мне ответил? «Никуда я больше документы подавать не буду, я твердо решил, что пойду сюда, да и по баллам прохожу, так что сто процентов поступлю». И теперь ты нам с матерью говоришь, что тебе этот юрфак нафиг не сдался. Быстро ты, однако, это понял, много времени не прошло. Ты не подумай, я не осуждаю тебя, нет, я подозревал, что ты можешь допустить эту ошибку, уж слишком быстро ты выбрал место учебы, так дела не делаются. Боялся я того, что ты поймешь о своей ошибке слишком поздно, на курсе так третьем, а то и дальше, когда давать заднюю уже будет позд-

но, и придется доучиваться. С одной стороны, я рад, что ты понял это рано, но с другой стороны, раз ты бросаешь вуз, то никакой отсрочки тебе от армии не будет, пойдешь туда не в двадцать три года, а в восемнадцать, еще совсем юнцом. Так что, «здравствуй небо в облаках, здравствуй юность в сапогах», никуда не денешься, пойдешь в армию в таком случае.

С этими словами Юрий вышел из кухни и ушел в спальню смотреть футбол. На протяжении всего монолога он говорил совершенно спокойно и без эмоций, что удивило Костю. Теперь настала очередь слова Марии:

– Редко это бывает, но я полностью согласна с твоим отцом. Хорошо, что ты понял, что эта профессия тебе не нужна, рано. Но я-то тебя знаю, ты же армию презираешь, ты мне сколько раз говорил, что служить не пойдешь и будешь косить всеми возможными способами. И что ты будешь делать в таком случае, Кость? Бросишь учебу – пойдешь служить, мы не миллионеры, чтобы военный билет тебе купить.

Над последней фразой Костя задумался. Да, родители не миллионеры, военный билет ему не купят. Но что ему мешает сделать это самому? Ах да, точно, у него нет денег. Ха-ха! Он понял, что отмалчиваться и пускать разговор на самотек не получится, поэтому заговорил:

– Пока меня официально не исключат из вуза, отсрочка будет действовать, в это время буду работать и копить деньги.

(На что ты собрался их копить? Ты что несешь вообще?)

– Ух ты! – удивилась Мария наивности сына. – Да ты мигом вылетишь оттуда за долгую не посещаемость, вуз престижный, с этим все строго. Там не будут держать в списках оболтуса, который не хочет учиться, на твое место возьмут другого человека и все.

– Может быть...

– Знай, я твое решение по поводу армии не одобряю. Твоим планам не суждено сбыться, не успеешь ты накопить деньги, загребут тебя в армию. Ну... Если только альтернативную службу выберешь, – понизила голос Мария, – тогда в армию не пойдешь, но и отец, если узнает, убьет.

Теперь и Мария ушла с кухни. Костя остался сидеть за столом один, погруженный в размышления.

Возвращение к рутине

Костя, как и обещал Насте, пришел на занятия в понедельник. К слову, далось ему это труднее, чем обычно. Он уже твердо для себя решил, что покидает это место, а сегодня ему нужно сюда возвращаться. Костя с радостью бы не пошел, но обещания надо выполнять.

Как бы читателю лучше объяснить, что испытывал Костя, войдя в двери своего вуза? Представьте, что вы перевелись из одной учебной группы в другую, пробывли в ней какое-то время, а потом вернулись назад. Неловкое ощущение, правда? Но, скажите вы, Костя мог вообще не приходить больше на занятия, раз он бросил учебу. С чего бы ему учиться дальше? На этот вопрос он сам не знал ответа. Он просто дал обещание Насте. Костя пришел и все. Возможно, чтобы Настю не расстраивать, или не шокировать родителей, обнаруживших его ближе к полудню в своей комнате за компьютером или с гитарой в руках. А может быть, и то и другое вместе.

В очередной раз, проснувшись в шесть утра, Костя хотел поскорее дотянуться до своего телефона, на котором играла мелодия, оповещавшая его, что пора вставать. Отключив этот назойливый звук, он в очередной раз застал себя на мысли, что забыл сменить эту чертову мелодию. В такие моменты Костя ощущал себя героем фильма «День сурка». Приве-

дя себя в порядок и немного подкрепившись, Костя вышел из дома, сел в вагон метро и поехал в вуз.

И вот, сидя за партой во время какой-то скучной лекции, Костя стал ощущать дискомфорт. Такое чувство, будто он всех окружающих его людей видел впервые, как 1 сентября, когда большинство из них знать не знали друг друга, когда им провели экскурсию по учебному заведению и познакомили с преподавателями. Хотя в одной с ним аудитории находилась добрая половина его друзей, он почти не ощущал их присутствия. Свой среди чужих. Да, вот хорошая фраза. Единственное, он замечал Настю, которая на протяжении всей пары показывала ему знаки внимания, которые сводились к одному: «Я думала, что ты не придешь. Но ты молодец». Но он пришел, не зная зачем.

И так тянулись день за днем без особых изменений. Разве что с родителями Костя стал проводить больше времени, обсуждая, как прошел день у каждого члена семьи. Раньше Юрий делился новостями с работы только с Марией, а Костю ставил в известность, только если случалось что-то важное. Видимо, их последний совместный серьезный разговор пошел на пользу. Костя смог втянуться в повседневную рутину и больше не смотрел на одноклассников, как на чужих людей, а решение уходить он отложил до конца учебного семестра, чтобы уйти на каникулы и больше не вернуться. Кра-

сиво, наверное. Друзей Костя тоже пока не посвящал в свои намерения, всему свое время. Он точно им все расскажет, но не сейчас.

Минул ноябрь, пришел декабрь, а вместе с ним и совершеннолетие, до которого оставались считанные дни. Костя чуть было не выкинул это осознание из головы, если бы не Никита. Костя встретил его у гардероба, они поздоровались, сделав громкий хлопок при рукопожатии.

– Кого я вижу! Неужто человека, который скоро станет взрослым! Рассказывай, как отмечать будешь. Девки, бухло будут? — Никита был веселым парнем, который всегда любил быть в центре внимания. Красавчик, по которому сохло очень много девушек. Ему уже исполнилось восемнадцать лет, когда он поступил на один с Костей факультет, как раз тогда, когда его зачислили в группу. Костя сомневался, что он хорошо учился в школе, по крайней мере, исходя из его образа жизни, вряд ли он поступил сюда без помощи связей, но эту тему друзья никогда не затрагивали. Никита с Костей познакомились в первый же день учебы. Друзей у него было огромное количество, в основном благодаря футболу, в который он играл вместе с ребятами их других групп. И как он только умудрялся знать всех по именам, знать, кому что нравится, тусоваться со всеми?

– Слушай, я даже и не думал над этой темой, – ответил ему Костя, почесывая затылок, – если бы не ты, я бы, возможно, и не подумал, – сказал Костя рассеянно.

– Ну, ты даешь, Костян, прям расстраиваешь. Такой день значимый, а ты о нем даже и не думал. Помню мою днюху последнюю, вот это была туса. Все нажрались, как свиньи, я их потом развозил по домам, а у меня прав-то нет, страшно было, но весело. Родители как раз на дачу уехали, я дома прибраться успел, так что не спалили, что мы там устроили.

Никита любил рассказывать о своих приключениях, совершенных с друзьями на пьяную голову. Косте нравились его рассказы, с них можно было посмеяться, но сам на их месте оказаться не хотел.

Тем временем Никита закончил свой бурный рассказ об отмеченном совершеннолетию, а Костя, слышавший его уже не один раз, предпочел помалкивать и кивать в ответ.

– Ну, так что, затусим на твою днюху? – спросил Никита. – Весело будет, телок позовем, оторвемся по полной, долго вспоминать будешь, как я. – Никита ждал этого события, наверное, куда больше, нежели Костя. Оно и понятно. Никита любил оторваться по полной, а потом рассказывать об этом, собирая вокруг себя заинтересованных слушателей.

– Посмотрим, мне надо все хорошенько обдумать, – сказал Костя.

– Да ладно, не будь ханжой, затусим как полагается. – С этими словами он ушел, хлопнув Костю по плечу.

Отличная вечеринка, не так ли?

Все эти дни до своего дня рождения Костя думал, как ему лучше поступить.

Сам он хотел бы встретить свое совершеннолетие тихо и спокойно. Собрать всех своих друзей дома за столом, заказать еду из доставки, купить немного выпивки, включить музыку и поговорить о том, что обычно принято обсуждать за праздничным столом. В общем, провести вечер максимально спокойно, как предки за ужином в гостях, чтобы потом не пришлось жалеть о плохо проведенном празднике. А на следующий день отметить день рождения с родителями, как он обычно это делал. Так хотел Костя, но он понимал, что его новым друзьям, да и старым, наверное, тоже, не придется по вкусу такой расклад. Как ему ранее говорил Никита, они хотят повеселиться и оторваться по полной. Со своими друзьями из вуза Костя знаком меньше полугода и хотел бы произвести на них хорошее впечатление, чтобы не выглядеть в их глазах занудой, в свой-то день рождения. Колебался он долго, но в итоге решил устроить вечеринку дома и пригласить на нее всех. Они же порядочные люди. Что может пойти не так?

Костя рассказал родителям о своих планах на день рождения. Те согласились с неохотой, потому что считали новых

друзей сына ненадежными, к старым-то они уже привыкли и знают их как облупленных, а новые – дело другое. Но в глубине души родители понимали, как важны сыну его друзья и их мнение о нем. Поэтому они решили уехать на ночь к матери Юрия, оставить квартиру под ответственность Кости и поставили ему несколько условий: сильно не шуметь, под конец прибраться в квартире и позвонить им по видеозвонку в «Скайпе» около девяти вечера. Костю такие условия вполне устраивали.

Двенадцатого декабря, за день до дня рождения, Костя написал Никите о своем решении устроить вечеринку дома. Тот обрадовался решению друга, не забыв при этом напомнить, что если бы не он, то Костя так и не решился бы на это. Также Никита решил помочь с организацией мероприятия. Он взял на себя покупку алкоголя, еды и приглашение некоторых одноклассников на тусу. Косте же оставалось только пригласить своих школьных друзей, Толика, Настю и подготовить квартиру для вечеринки.

После 16 часов Костя начал готовиться: достал из шкафа музыкальные колонки, отодвинул диванчик в гостиной к стене и принес стол из кухни. Когда все было готово, оставалось только ждать, но его не покидало чувство тревоги. А что, если родители правы? Вдруг его одноклассники окажутся не такими, какими он их видел? Может ли такое быть? Может, безусловно. Но, даже если это так то, что они могут натворить такого серьезного? С Костей будут его старые дру-

зья, они ему помогут в случае чего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.